

С тех пор, как Ху Ин стал популярным, девяносто девять процентов людей, которых Мань Линь принимает каждый день, приходят к нему ради Ху Ина.

Но он не ожидал, что однажды к нему в дверь постучит полиция.

Для популярных артистов связываться с уголовными делами - табу. Мань Линь нервно сказал:

— Наш Ху Ин всегда был высококлассным актером. Вы где-то ошиблись?

Как только в расследование вмешаются публичные личности, возникнет много препятствий. До прояснения ситуации Минг Шу не хочет, чтобы внешний мир узнал о причастности Ху Ина к делу группы по расследованию тяжких преступлений. Поэтому, когда он на этот раз пришел в Fangchi Entertainment, он и Фан Юаньхан не были одеты в полицейскую форму.

— Это верно, но не нервничайте. Я пришел найти Ху Ина, потому что он может оказаться важным свидетелем. — Минг Шу спросил: — Где сейчас Ху Ин?

Мань Линь вздохнул с облегчением, услышав слово «свидетель».

Он много лет работает в индустрии развлечений и хорошо знает темные стороны этой отрасли. Некоторые артисты кажутся невинными и чистыми перед камерой, но за кулисами они совершают практически все виды противозаконных действий. Было бы хорошо, если бы о них не сообщали, но как только к ним в дверь придет полиция, их актерской карьере придет конец. Ху Ин сейчас очень популярен, и есть бесчисленное множество людей, которые завидуют Ху Ину и надеются, что он «падёт». Если кто-то имеет плохие намерения и намеренно хочет доставить неприятности Ху Ину, дела пойдут плохо.

— Его нет в компании. — Мань Линь не посмел оскорбить полицию. — Вы, ребята, посидите немного. Я не знаю, где он. Я позвоню.

Помощник поставил на стол чашки с горячим кофе, сказал: «Приятного аппетита» и ушел.

В комнате больше никого не было. Минг Шу обошел диван и быстро осмотрел окружающую обстановку.

Только что Мань Линь сказал нечто, что его очень беспокоило: «Я тоже не знаю, где он».

Мань Линь — агент Ху Ина. Логично предположить, что Ху Ин сейчас на пике своего развития, и каждая минута и каждая секунда времени должны быть использованы и привязаны к интересам компании, но Мань Линь даже не знает, где находится Ху Ин.

Это ненормально.

Минг Шу никогда не питал тяги к звездам кино и почти не читает развлекательные новости. Ему приходится узнавать о том, кто популярен или какая дорама является хитом, из обсуждений других людей. Он понятия не имеет, в каких программах сейчас участвует Ху Ин и снимается ли она в каких-нибудь новых дорамах.

Но его ученик должен знать.

— Есть ли какие-нибудь новости о Ху Ине? — спросил Минг Шу.

— Кажется, нет. — Фан Юаньхан отпил кофе. — Кажется, он старается держаться в тени, в отличие от большинства звезд, которые всегда раскручивают себя.

Минг Шу почувствовал себя еще более сбитым с толку.

— Учитель.

— Эм?

— Этот кофе отличается от того, который ты купил. Попробуй.

— В чем разница? — сказал Минг Шу, беря чашку и делая глоток.

— Разве ты не распробовал? У него мягкий вкус, натуральный мягкий вкус. — Фан Юаньхан эмоционально сказал: — Купленный тобой кофе от знаменитости из Интернета имеет привкус искусственных ароматизаторов.

— Если тебе не нравится, не пей. — Минг Шу обошел диван и посмотрел наружу через одностороннее стекло.

Это офис на 23-м этаже Fangchi Entertainment, а снаружи находится вестибюль, где работают сотрудники. Это было рабочее время, и много людей приходили и уходили, делая место очень оживленным.

Минг Шу не видел Мань Линя и предположил, что агент, вероятно, вышел в другую комнату, чтобы позвонить.

Фан Юаньхан допил кофе.

Минг Шу спросил:

— Это действительно лучше того, что я купил?

Фан Юаньхан выпалил:

— Если не веришь мне, ты можешь попросить заместителя Сяо прокомментировать это. Ты должен верить тому, что говорит заместитель Сяо, верно?

Минг Шу: ...

Фан Юаньхан быстро обернулся и сказал:

— Эй, учитель, почему Ху Ин не в компании?

В это время Мань Линь вернулся, закончив свой телефонный разговор.

— Извините, что заставил вас ждать так долго. Вот что произошло. Сестра Ху Ина снова в больнице. Он сейчас в больнице.

Больница Жэньсинь, южный пригород города Донгье.

Это частная больница, которая совмещает лечение и реабилитацию. Здесь вас ждет первоклассный сервис, тихая обстановка и идеальная безопасность. Конечно, цены там тоже смехотворно высоки, а пациенты, живущие там, либо богаты, либо знатны.

На больничной койке сидела женщина моложе тридцати лет, одетая в мягкий больничный халат. Больничный халат был немного свободен, из-за чего ее тело выглядело еще худее.

Ей поставили капельницу, и она выглядела намного лучше, чем несколько дней назад, когда ее впервые привезли сюда.

Но цвет лишь изменился с мертвенно-темного на бледный, как бумага.

Ее имя было написано в списке лекарств на столе — Ху Яо.

Она страдает редким заболеванием — врожденным иммунодефицитом. Когда она была ребенком, врачи говорили, что она не доживет до десяти лет. Сейчас она давно пережила эти обещанные десять лет.

Не так давно она простудилась, что переросло в пневмонию, и в тот же день ее отправили в отделение интенсивной терапии.

Она не могла вспомнить, сколько раз стояла на грани смерти.

Это была всего лишь легкая простуда, которую большинство людей могут вылечить, выпив несколько глотков горячей воды, но она чуть не умерла от нее.

Холодная жидкость медленно хлынула в ее вены, и она тихо вздохнула.

Жизнь в таком ужасном состоянии — бремя для нее и ее семьи. Было бы лучше...

— Сестра.

Из-за двери раздался голос. Ху Яо быстро отогнала свои мысли и вытерла уголок глаза левой рукой, в которую не была вставлена капельница.

— Сяо Ин, почему ты снова здесь?

Человек по имени «Сяо Ин» — это Ху Ин. Ху Ин — это сценическое имя, которое он сменил после гадания, когда стал артистом. Как и Ху Яо, он носит ту же фамилию Ху и имя Ин.

Ху Ин*.

(*Несмотря на то, что на русском это звучит одинаково, на китайском это пишется по-разному: «□□» и «□□»)

— Ты не рада, что я пришел к тебе? — Ху Ин не взял с собой никаких предметов первой необходимости. Подойдя к кровати, он снял темно-серое пальто.

— Дело не в том, что я не рада тебя видеть. — Глаза Ху Яо были полны беспокойства: — Но, Сяо Ин, у тебя же карьера, и если ты продолжишь приходить ко мне, я боюсь...

— Не волнуйся. — Ху Ин сел на стул, и глаза, очаровавшие бесчисленное множество юношей и девушек, серьезно посмотрели на Ху Яо: — Сестра, я все организовал. Мне не понадобится много времени, чтобы прийти и увидеть тебя.

Лицо Ху Яо было полно вины. Поколебавшись несколько секунд, она спросила:

— Должно быть, жить здесь каждый день стоит кучу денег, да?

Ху Ин улыбнулся:

— Сестра, ты все еще беспокоишься о деньгах?

— Я не беспокоюсь... Я знаю, что ты сейчас успешен и заработал много денег, но тебе придется приберечь их для себя. Мою болезнь нельзя вылечить, и я к этому привыкла. Мне не нужно идти в частную больницу, как эта, для госпитализации.

— Здесь тихо, что полезно для твоего выздоровления. — Ху Ин терпеливо уговаривал: — Кроме того, если бы ты лежала в обычной больнице в городе, там было бы слишком много людей. Как бы я тогда мог тебя навещать?

Ху Яо тоже улыбнулся и с волнением сказал:

— Да, наш Сяо Ин теперь большая звезда.

Брат и сестра болтали о недавних событиях, и вскоре Ху Яо устала.

Ху Ин накрыл ее одеялом и тихо сказал:

— Сестра, засыпай.

— Тебе следует скорее вернуться. Ты тоже устал. Тебе следует больше отдыхать, когда у тебя есть время.

Ху Ин покачал головой и сказал:

— Я побуду с тобой некоторое время. Я уйду, когда ты уснешь.

В палате воцарилась тишина, остались лишь механические звуки медицинского оборудования.

Ху Ин неподвижно сидел на стуле спиной к двери и выглядел крайне одиноким.

Минг Шу перехватил Ху Ина в коридоре больницы Жэньсинь.

Когда его остановили, в глазах Ху Ина промелькнуло недовольство, но осознание себя артистом заставило его тут же подавить его.

Он знал, что другая сторона — это криминальная полиция, которая пришла его искать.

Больница Жэньсинь полностью оснащена всем необходимым оборудованием и обеспечивает конфиденциальность практически для всех посетителей. В кафе Минг Шу посмотрел на Ху Ина

и положили фотографию Чжу Линлун на стол.

— Ты помнишь эту девушку?

Ху Ин посмотрел на фотографию с унылым выражением лица и через несколько секунд покачал головой.

— Ее зовут Чжу Линлун, в этом году ей исполняется 24 года. Она сказала, что однажды играла с тобой в настоящее убийство оборотня.

Когда Ху Ин услышал слова «настоящее убийство оборотня», он явно вздрогнул и нахмурился:

— Так это она?

— Похоже, она не лгала.

Ху Ин спросил:

— Есть ли еще фотографии?

— Эта фотография не похожа на Чжу Линлун, которую ты помнишь? — спросил Минг Шу.

Ху Ин покачал головой.

— Я играл в Оборотня, но это было больше трех лет назад. Эта девушка...

Ху Ин помолчал, словно подбирая слова, и сказал:

— Она изменилась.

Минг Шу понял, что он имел в виду.

Три года назад Чжу Линлун еще училась в университете. Сейчас Чжу Линлун работает администратором в косметической клинике. Хотя временной промежуток не слишком велик, девушка может сильно отличаться от той, какой она была три года назад, благодаря макияжу и микропластической хирургии.

Фан Юаньхан сразу же нашла фотографию Чжу Линлун, когда она училась в университете:

— А как насчет этой?

Ху Ин взглянул и сказал:

— Да, я играл с ней в «Оборотня».

Минг Шу снова достал фотографии Хуан Янь и Ли Чжаофэна, уставился на Ху Ина и спросил:

— А что насчет их?

Спустя более десяти секунд Ху Ин сказал:

— Они все участники игры «Оборотень», в которую мы тогда играли. У них есть какие-то проблемы?

Минг Шу не ответил, но спросил:

— Как вы встретились, и почему решили сыграть в Оборотня?

Ху Ин был немного сбит с толку:

— Как мы встретились?

— Вспомни это. — Минг Шу сказал: — Я хочу знать, что произошло в той игре.

Ху Ин на мгновение замолчал.

— Три года назад я подписал контракт с Fangchi Entertainment, но там почти не было работы для меня и не было агента, который бы мной управлял. Иногда мне нужно было выплеснуть эмоции, поэтому я ходил в клуб Фэнбо играть в настольные игры. По крайней мере, на девяти из десяти столов тогда играли в Оборотня. Однажды, после того как я играл целый день, кто-то предложил мне сыграть в настоящую игру в Оборотня.

Минг Шу спросил:

— Кто это предложил?

Ху Ин указал на фотографию Хуан Янь:

— Она.

— Значит, настоящее убийство оборотня было организовано ею? — сказал Фан Юаньхан.

Ху Ин покачал головой.

— Не совсем. Она просто высказала предложение во время перерыва. Некоторые люди за нашим столиком и за двумя соседними столиками проявили интерес, поэтому мы начали обсуждать время.

Минг Шу спросил:

— Вы выбрали дату начала октября?

Ху Ин взглянул вверх:

— Да, начало октября.

— Вы сразу определились со временем и местом или с вами связались позже?

— Решение было принято на месте. — вспомнил Ху Ин: — В тот день было еще рано, и те, кто хотел участвовать, сразу же записались и решили отправиться в деревню Маоян в провинции Хань. Кто-то связался с водителем и подтвердил, что он будет ждать перед отелем в районе Сичэн на следующее утро. Все, кто решил поехать, заплатили за арендуемую машину.

— Подождите! — Фан Юаньхан почувствовал себя немного не в своей тарелке: — Все так быстро приняли решение?

Ху Ин горько усмехнулся:

— Если ты не заплатишь за такую деятельность быстро, то, может быть, после одной ночи, когда эмоции пройдут, тебе уже будет неинтересно.

Минг Шу мог понять:

— Я слышал от менеджера клуба Фэнбо, что игроки в Оборотня обычно не оставляют друг другу контактную информацию и не знают настоящих имен друг друга.

— Да. — сказал Ху Ин: — Чтобы избежать ненужных проблем, мы все обращаемся друг к другу по кодовым именам.

— Какое у тебя кодовое имя?

— Янь Хуан.

— Сколько людей пошло в деревню Маоян?

— Включая меня, было 12 человек.

— Это точное количество?

— Нет. На самом деле расходы на дорогу оплатили 13 человек, но в день отправления кто-то не появился.

— Ты еще помнишь, как выглядит этот человек?

— Я мало что помню. Я не участвовал, когда они обсуждали, куда пойти. Я просто сидел в стороне и ждал. Я не знаю, почему они выбрали деревню Маоян, которая находится так далеко. Я был очень несчастен в то время и просто хотел найти место, чтобы отдохнуть. Мне подошло бы любое место.

Поездка на арендованном автомобиле из города Донгье в деревню Маоян занимает много времени. Если все пойдет хорошо, это займет 10 часов.

Минг Шу постепенно подвел вопрос к сути:

— Произошло ли что-нибудь во время игры?

Выражение лица Ху Ин слегка изменилось, как будто он был готов ответить, но не знал, как.

Минг Шу сказал:

— На этот вопрос трудно ответить?

— Нет. — Ху Ин нахмурился: — Я просто не знаю.

Этот ответ превзошел ожидания Минг Шу.

— Вы все были в деревне Маоян. Произошло ли что-то там в это время? Как вышло, что ты не знаешь об этом?

— Я пробыл в деревне Маоян всего два дня. За эти два дня ничего не произошло, но я не знаю, произошло ли что-нибудь после того, как я уехал.

После паузы Ху Ин продолжил:

— Вы пришли ко мне и спросили о настоящем убийстве оборотня три года назад. Я думаю, что в то время в деревне Маоян что-то произошло. Я не хочу вводить вас в заблуждение, говоря то, чего не знаю.

Минг Шу спросил:

— Почему ты пробыл там всего два дня? Разве вы не арендовали машину, чтобы ездить туда и обратно вместе?

Ху Ин вздохнул:

— Потому что я не могу позволить себе проиграть — в первый день розыгрыша карт я получил карту «Оборотень», а ночью убил мирного жителя, девушку, которую вы мне только что показали, ее звали Линлун. Во время дневного голосования меня исключили из-за реакции Линлун. Если вы играли в «Оборотня», то знаете, что люди, которые умерли ночью, вообще не должны никак участвовать в обсуждении. Но на этот раз на голосование повлияли внешние факторы, и они исключили меня.

Минг Шу спросил:

— Значит, ты ушел рано в ярости?

— Это верно. — Ху Ин пожал плечами. — Теперь, когда я об этом думаю, я чувствую себя ничтожеством, но тогда я был очень зол.

— Насколько мне известно, деревня Маоян очень отдаленная, и транспорт туда неудобен. Как вы добрались обратно в город Донгье?

— Шел пешком или ловил попутку. На самом деле это не так уж и сложно. Как только вы доберетесь до уездного центра, там будут автобусы до крупных городов.

— Что случилось дальше? — Минг Шу снова спросил: — Вы все еще поддерживаете с ними связь?

Ху Ин покачал головой.

— Вскоре после возвращения я получил работу на съемках в другом городе. Примерно через полгода я снова пошел в клуб Фэнбо. Игра в Оборотня начала приходить в упадок, и клуб Фэнбо также трансформировался из клуба с настольными играми в клуб для побега из квестовых комнат. Больше я этих людей не видел.

Минг Шу не стал задавать никаких дополнительных вопросов и просто наблюдал за реакцией Ху Ина.

Ху Ин, похоже, не лгал, но Минг Шу всегда чувствовал, что в глазах этого человека было что-то, чего он не мог понять.

— Вы задали мне так много вопросов, и у меня тоже есть к вам вопрос. — вдруг сказал Ху Ин.

— Конечно, спрашивайте.

— Эти трое... — медленно произнес Ху Ин. — Они мертвы?

Фан Юаньхан спросил:

— Почему ты так думаешь?

«Смерть» — это, безусловно, серьезное дело, но настроение Ху Ина очень спокойное:

— Зачем бы еще вы ко мне пришли?

Группа по расследованию тяжких преступлений действовала отдельно. В это время Сюй Чунь и другие члены полевой группы по указанию Сяо Юаня уже поспешили в деревню Маоян в провинции Хань.

<http://bllate.org/book/14859/1322012>